

ГЕОРГИЙ ЦАГОЛОВ

ВТО: ТО ИЛИ НЕ ТО?

Россия не получит преимуществ от присоединения к ВТО.

Кристин Лагард, глава МВФ

22 августа 2012 года стало исторической датой: Россия вступила во Всемирную торговую организацию. Что принесёт стране членство в ней? Давний спор на эту тему продолжается. Но теперь уже ответ на вопрос переведён в практическую плоскость. Истекшие полгода, конечно, недостаточны для окончательных выводов и суждений. Но о чём всё же говорят непреложные факты последнего времени?

Лузеры

Прежде чем перейти к анализу процессов в российской экономике, приглядимся к опыту соседей, раньше нас вступивших в ВТО. Украина, сделавшая это в 2008 году, продолжает испытывать на себе пагубные последствия преждевременного шага. Уже через год после открытия торговых границ ВВП Украины уменьшился на 15%. Объём промышленного производства сократился более чем на 40%, а машиностроение рухнуло на 57%. Добрая половина тех, кто работал в автомобилестроении, потеряли работу. В сельском хозяйстве бывшей житницы СССР, вознамерившейся стать “житницей Европы”, также проявились негативные тенденции. 50 сахарных заводов остановились. Большой урон понесло животноводство. Полмиллиона человек оказались на улице. “В минус” ушло производство муки (–8% в 2009-м и –9% в 2011 году) Резко упало и только чуть-чуть начало выправляться производство говядины, телятины и свинины (–21% в 2009-м и –12% в 2011-м году). Влиянием мирового кризиса такое падение никак не объяснишь: экономика Европы за это же время сжалась лишь на 3–4%, а у не вступивших в ВТО Белоруссии и Казахстана – аналогичные показатели практически не изменились.

Раньше всех других постсоветских стран членом ВТО стала Киргизия (декабрь 1998-го). С тех пор промышленное производство там почти сошло на нет, а сельское хозяйство резко сократилось. Земледелие уменьшилось в 35 раз, животноводство – в 30 раз. Вместе с тем уровень торговли возрос. Но преимущественно импортными товарами.

Несколько позже вступившие в ВТО наши бывшие прибалтийские республики тоже основательно просели. Хлынувший в Латвию поток дешёвых това-

ров вскоре сократил её промышленность. Если прежде удельный вес индустрии занимал около 40% латвийского ВВП, то сейчас он снизился до 14%. Производители текстильных изделий, например, не смогли выдержать жёсткой конкуренции и были вытеснены западными производителями.

Десятки вступивших в ВТО стран Азии, Африки и Латинской Америки вскоре почувствовали, что цены на все их сырьевые товары, кроме нефти, существенно снизились. Попав в долговую зависимость от западных банков и международных финансовых организаций, они вынуждены увеличивать объёмы экспорта для погашения кредитов.

Новые лидеры

Конечно, отдельным государствам, в том числе и азиатским, членство в ВТО не только не мешает, но и помогает. Но все они без исключения предельно тщательно готовились к этому шагу.

У Южной Кореи, например, это заняло 10 лет. В 1960-е годы прошлого века бедность заставляла многих её граждан питаться корой деревьев. Но затем она совершила скачок в число развитых государств. Национализировав банки, авторитарный вождь страны Пак Чон Хи превратил их в источник финансирования выпестованных им многоотраслевых концернов — «чеболов». А к руководству привлёк наиболее способных и созидательных предпринимателей. И те, не в пример нашим олигархам, превратили аграрную страну в одного из «молодых азиатских тигров», создав, пусть и с помощью государства, работающие на весь мир электронные, автомобилестроительные и прочие высокотехнологичные корпорации. Вначале Корея закрыла свои рынки, создавала конкурентные преимущества для своих производителей, нарастила производство, модернизировала свою экономику, стала конкурентоспособной, а потом уже вошла в ВТО.

Примерно так же поступил и Китай. Хотя политика «открытости внешнему миру» была провозглашена им вскоре после начала реформ в конце 1970-х годов, в ВТО он вступил лишь через двадцать с лишним лет — в 2001 году. Подготовительные усилия направлялись, в первую очередь, на укрепление собственного сельского хозяйства и промышленности, захиревших в годы маоизма. Это делалось с помощью и рыночного, и государственного инструментария. При этом стимулировался опережающий рост вывоза готовой продукции, постепенное повышение в её объёме наукоёмких товаров, достижение соответствующего мировым стандартам качества всё большей части экспортируемых изделий. Сначала Китай превратился в «мировую фабрику», а затем уже вступил в ВТО.

Условия присоединения к ВТО Поднебесная тщательно продумывала. Членство в организации теперь содействует её зарубежной экспансии и не столь опасно для внутреннего рынка. К тому же собственные интересы в сношениях с нерезидентами внутри страны и на мировой арене Китай с тех пор защищает с завидным упорством и мастерством.

Закопёрщики

В итоге Второй мировой войны соотношение сил в капиталистическом мире резко изменилось в пользу США. За океаном решили закрепить свои преимущества с помощью Бреттон-Вудского соглашения, означавшего утверждение валютной гегемонии доллара и выпестованных на его основе международных организаций, облегчающих транснациональным корпорациям (ТНК) внешнюю экспансию и обеспечивающих преимущественные условия американским товарам. Для этого в 1945 году были созданы Мировой банк и Международный валютный фонд, а затем мыслилось учреждение Международной торговой организации. Но этого сразу не получилось, и с 1947-го по 1993 годы просуществовало не имевшее законченного юридического оформления Генеральное соглашение по торговле и тарифам — ГАТТ. За это время число присоединившихся к нему стран увеличилось с 23 до 123. Процесс завершился образованием Всемирной торговой организации, начавшей действовать с 1 января 1995 года.

Интересы США и ТНК состояли в максимальной либерализации мировой торговли. Стратегия заключалась в том, чтобы ликвидировать барьеры на пу-

ти трансграничного движения товаров и капиталов по максимально широкому спектру отраслей. Причём этим дело не ограничивалось. По признанию бывшего директора ВТО Ренато Руджеро, задачи распространялись на области, которые никогда раньше не относились к торговой политике. “Я подозреваю, что ни правительства, ни бизнес пока до конца не осознали объём этих обязательств”, – говорил он. Имелись в виду требования ВТО “открыть рынки” образования, здравоохранения, транспорта, водоснабжения, культуры и ЖКХ.

На должности Генеральных директоров ГАТТ и ВТО с одобрения США значались представители высшей государственной бюрократии разных стран. Большинство из них были тесно связаны с международными корпорациями. Так, первым Генеральным директором ВТО (1993 – 1995) стал бывший генеральный прокурор Ирландии Питер Сазерленд. Позже он занял место председателя совета директоров “Бритиш петролеум”. Итальянец Ренато Руджеро до назначения на пост Генерального директора ВТО (1995–1999) работал в гигантах нефтегазовой и автомобильной индустрии: *ENI* и *FIAT*. После окончания работы в ВТО он переместился в кресло министра иностранных дел Италии в правительстве Сильвио Берлускони, а ныне работает в крупнейшем международном финансовом конгломерате *Citigroup*.

Сменивший его новозеландец Майк Мур (1999–2002) до того был премьер-министром в своей стране, а после окончания службы в ВТО стал послом Новой Зеландии в США. Единственный представитель из развивающихся стран на посту Генерального директора ВТО Супачай Паничпакди (2002–2005) являлся раньше вице-премьером Таиланда. А занимающий с 2005 года по настоящее время высшую позицию в ВТО француз Паскаль Лами до того был генеральным директором одного из крупнейших французских банков *Crédit Lyonnais*.

Отбрасывают лестницу

Между прочим, принцип либерализации не был популярен ни в США, ни в Великобритании, ни в других богатых странах в период первоначального развития. Тогда они широко использовали инструменты протекционизма. Новые индустриальные страны (НИС) прежде также поддерживали и защищали свою экономику. Они не смогли бы поднять свою промышленность, используя рецепты свободной торговли. Государство при этом играло большую роль в инвестициях и субсидиях. Либеральные же реформы во многих развивающихся странах приводили к экономическому кризису. Открытие своих рынков иностранному капиталу вело к вытеснению национальных производителей, росту безработицы и социальной поляризации. По мнению всемирно известных экономистов американца Иммануила Валерстайна и египтянина Самира Амина, рецепты свободной торговли теперь используются “странами центра”, чтобы предотвратить индустриализацию в бедных и “периферийных” государствах.

И в самом деле, какая “свобода” подразумевается? Свобода ТНК открывать для себя новые рынки сбыта, использовать дешёвую рабочую силу и сырьё, переносить “грязные” производства подальше от дома... Не потому ли в рамках ВТО богатые страны убеждают других идти в направлении, противоположном тому, куда двигались они сами? Используя протекционизм на ранних этапах, страны-лидеры теперь запрещают другим практиковать его. Таков неокOLONИализм. По выражению южнокорейского экономиста Чхан Ха Джуна, они “отбрасывают лестницу”, по которой сами забрались наверх, – и таким образом блокируют развитие большинства стран.

Переговоры

Одним из доводов в обоснование принятого решения о вступлении России в ВТО служит длительное ведение переговоров по этому вопросу: они начались при Ельцине в 1993 году и закончились в конце 2011 года при президенте Медведеве. Этот аргумент не вполне убедителен. В данном случае продолжительность – не самое главное. К тому же о содержании переговоров и достигнутых результатах сведений немного, так как большая часть из них проходила в секретном порядке. Из того же, что известно, складывается довольно противоречивая картина.

В 1986 году в ходе горбачёвской *перестройки* правительство СССР обратилось в ГАТТ с заявкой о получении статуса наблюдателя в этой организации. Однако США отклонили её, указав, что принципы плановой и рыночной экономики несовместимы. Спустя четыре года искомый статус все же был получен. В 1993 году новая либеральная власть в России выразила желание присоединиться к ГАТТ, и начались переговоры. С 1995 года они были продолжены уже с ВТО.

Особенно трудно было достичь договоренности с Соединенными Штатами и Евросоюзом. Разногласия с ЕС удалось урегулировать после того, как Россия поддержала Киотский протокол об охране окружающей среды. Шестилетние споры с Америкой шли по вопросам финансовых рынков, поставок в Россию сельскохозяйственной продукции и защиты прав интеллектуальной собственности.

Запад не раз ставил нам неприемлемые условия. Так, нынешний Генеральный директор ВТО П. Лами, в бытность свою комиссаром по торговле в Еврокомиссии, требовал от российской стороны поднять внутренние цены на газ до уровня экспортных. России пришлось отчаянно маневрировать. По другим вопросам *прогибались* ещё больше, соглашаясь, причём в предварительном порядке – до вступления в ВТО – со снижением ряда тарифов и пошлин. В связи с этим Путину пришлось заявить: сначала примите нас в организацию, а потом уже мы проведём акции по либерализации внешнеэкономических связей.

Начавшийся глобальный финансовый кризис вынудил многие страны задуматься не о свободной торговле, а о жёстком регулировании своей экономики. В середине 2009 года на заседании межгосударственного совета ЕврАзЭС в Москве Путин сделал официальное уведомление о прекращении индивидуальных переговоров по присоединению России к ВТО, объявив, что с начала 2010 года наша страна будет участвовать в них в рамках и от лица единого Таможенного союза РФ, Белоруссии и Казахстана. Несколько позже первый вице-премьер Игорь Шувалов подтвердил, что три государства будут вступать в ВТО одновременно и на согласованных условиях. Но в 2011 году позиция России изменилась, и на Министерской Конференции ВТО был одобрен пакет документов о присоединении России в индивидуальном порядке.

Дискуссии в обществе о целесообразности вступления в ВТО обострились во время завершающей стадии переговоров, особенно в канун ратификации решения правительства законодательными органами. Всё чаще стали раздаваться голоса с предложениями провести референдум по столь важному для судьбы страны вопросу. Однако эту идею отклонили, заявив, что столь сложная проблема может быть правильно решена лишь узкой группой специалистов.

Весной 2012 года инициативная группа по проведению всенародного референдума о вступлении России в ВТО объединила немало общественно-политических сил. 4 апреля во время заседания её оргкомитета выступили многие известные экономисты, публицисты, общественные деятели, политики и бизнесмены. Событие было проигнорировано центральными СМИ. Группа обратилась в Центральную избирательную комиссию России с соответствующим предложением. Но ЦИК посчитала, что народ “лезет не в своё дело”. Тогда обратились в Верховный Суд. Безрезультатно. В начале июля в центре Москвы и других городах России прошли митинги против присоединения к ВТО и новой волны “либеральных реформ”. В них принимали участие тысячи людей.

Представители экспертной общественности всё же добились обсуждения вопроса о присоединении России к ВТО в Госдуме. Оно началось с констатации того, что Минэкономразвития опубликовало лишь неофициальный перевод договоренностей. Главный переговорщик от России – Максим Медведков – тогда прямо заявил: “Другого перевода, скорее всего, не будет”. Привыкайте, мол, работать с текстом, который, строго говоря, может и не соответствовать подписанным российской делегацией документам. 10 июля 2012 года Госдума ратифицировала Протокол о вступлении России в ВТО. Решение было принято с перевесом всего в 30 голосов (238 – за, 208 – против), причём исключительно голосами депутатов фракции “Единая Россия”.

Переговорщики

Похоже, что самые влиятельные приверженцы вступления России в ВТО были уверены в успехе своего дела. Во всяком случае, свою победу они торжественно отмечали уже 16 декабря 2011 года, когда в Швейцарии министром экономического развития РФ Эльвирой Набиуллиной и комиссаром Евросоюза по торговле Карелом де Гюхтом был подписан Меморандум о взаимопонимании между Россией и ЕС и о завершении двусторонних переговоров по вступлению России в ВТО.

В штаб-квартире ВТО подходящего зала не нашлось, и празднество проходило в женевском Конгресс-центре ООН. На церемонию прибыли Игорь Шувалов, курировавший процесс в последние годы, глава Сбербанка Герман Греф, не без оснований считающийся основным лоббистом вхождения России в ВТО и проделавший немалую работу в этом направлении в бытность его на посту министра экономики России. Были здесь и экс-министр финансов Алексей Кудрин, тоже активно участвовавший в переговорных процессах, Максим Медведков, бывший заместитель Грефа и директор департамента торговых переговоров Министерства экономического развития, десять последних лет возглавлявший российскую делегацию по ВТО в Женеве.

Все эти люди давно зарекомендовали себя ревностными сторонниками сближения с Западом, проводниками и адвокатами политики либерализма, верными последователями их духовного отца – Егора Гайдара, внедрившего в российскую экономическую жизнь методы “шоковой терапии”.

Естественно, что все они оказались среди почётных гостей и участников состоявшегося в Москве во второй половине минувшего января Гайдаровского форума-2013. Он проходил в стенах Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ – главного консультанта Кремля в вопросах экономической политики. В центре обсуждений были и другие темы: интеграция России в мировую экономику и её взаимоотношения с ВТО.

Среди выступавших – премьер Д. Медведев и гендиректор ВТО П. Лами. Здесь же собрался весь цвет российского либерализма, в том числе Анатолий Чубайс, опекавший с самого начала и до конца ход переговоров о вступлении России в ВТО, олигарх Пётр Авен (группа Михаила Фридмана), бывший министр внешних экономических связей в правительстве Гайдара. Главными партнёрами форума оказались Мировой банк, ВТБ, ВР, *Coca-Cola*, *Ernst & Young*, *Novartis*, *Cotton Way*.

Выступления большинства ораторов были созвучны интересам этих и прочих ТНК. Г. Греф не скрывал: “В глобализации так же, как и в конкуренции, побеждают сильнейшие... и правила ВТО, и правила других международных организаций, например, Всемирного банка, заточены, чтобы выигрывали страны, которые находились в них с самого основания”. При этом шеф Сбербанка почему-то счёл возможным пожуричь присутствовавших в зале членов правительства: «Большинство министров даже не знают, в чём состоит главная задача ВТО, не говоря о правилах организации. Можно задать вопрос министрам? Сколько часов вы потратили на изучение правил ВТО? Я 8 лет занимался этим вопросом. Правила ВТО – это 47 тысяч страниц документа. Базовое соглашение – 600 страниц. Я знаю, что они (министры. – Г. Ц.) не потратили ни одного часа на изучение правил и норм ВТО”. Курьёз состоит в том, что и сам амбициозный критик не блистал знаниями. “Россия – 136-я страна, вступившая в ВТО”, – утверждал он, тогда как на самом деле она была 156-й. Кстати, теперь их 158. В самом конце лета, уже после нас, в организацию вошло государство Вануату, а зимой к ВТО присоединился Таджикистан.

“Интеграция” без модернизации

Необходимость интеграции в мировую экономику – одно из распространённых объяснений решения о вступлении России в ВТО. Полезность развития внешнеэкономических связей и контактов с другими государствами, действительно, не следует подвергать сомнению. Но в данном случае речь идет всё же о другом.

“Мы, наконец, получили правила, по которым нам нужно играть в эпоху глобализации”, – заверял на Гайдаровском форуме Греф. Да, правила-то мы

получили. Но вот вопрос: подготовились ли мы к такой игре? Ответ однозначно отрицательный.

Порушенная “до основания” в 1990-е годы экономика не восстановлена. Её диверсификация и модернизация не состоялись. Сырьевой крен хозяйства усиливается. Страна по-прежнему сидит на нефтегазовой игле. Господдержка индустриальных предприятий оказалась точечной (АвтоВАЗ). Работающих на экспорт обрабатывающих отраслей так и не появилось. В полном упадке остаются машиностроение и станкостроение. 70% основных фондов изношены и требуют замены. Сельское хозяйство никак не готово к международной конкуренции с поддерживаемыми зарубежными государствами аграрными предприятиями. Не проведя модернизации, о которой велось столько разговоров, мы “интегрировались”. И теперь оказались в ВТО слабыми по сравнению со многими другими “игроками”. Мы опрометчиво открыли настежь все двери и окна. А ветер, как известно, раздувает костёр, но задувает свечу.

В течение долгих переговоров российской стороне, может, и удалось изменить ряд условий пребывания в ВТО к лучшему, что позволит отчасти смягчить будущие потери. Но этого мало. Параллельно надо было провести реструктуризацию, укрепить её, прежде всего, промышленность, сельское хозяйство, сферу финансов и услуг. Именно так действовали успешные ныне страны – члены организации. Однако наша страна упорно не желает разворачиваться в сторону модернизации. Одна из причин – отсутствие на неё спроса. Коррупция и рейдерство у нас продолжают оставаться прибыльнее инноваций. И экономика не выходит из этой привычной колеи. Как выразился сенатор Юрий Росляк, несмотря на то, что переговоры о присоединении к ВТО велись так много лет, мы “толком ничего и сделать не успели для того, чтобы подготовиться к работе в этой системе”.

Бизнес: *pro & contra*

Существует мнение, что у истоков развития политики вступления России в ВТО стоят нефтяные и металлургические магнаты. И в самом деле, глава корпорации “Северсталь” Алексей Мордашов или хозяин “Лукойла” Вагит Алекперов с давних пор не скрывали своего желания вступить в эту организацию. Они активно орудуют за рубежом, имея предприятия во многих странах мира. Внутри страны позиции олигархов весьма прочны, а с помощью присоединения к ВТО миллиардеры надеются устранить дискриминацию на внешних рынках и облегчить себе возможность дальнейшей экспансии.

В Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) А. Мордашов 12 лет возглавляет рабочую группу по вступлению России в ВТО. Летом 2010 года корреспондент “Коммерсант FM” обратился к нему с вопросом: “Господин Чубайс призвал к скорейшему вступлению в ВТО, господин Якобовили (главное лицо в “Вимм-Билль-Данн”. – Г. Ц.) сказал, что это вопрос ближайших месяцев. Разделяете ли Вы столь оптимистичный подход к проблеме?” Последовал ответ: “Да. Россия абсолютно готова к членству в ВТО”.

Но далеко не все олигархи придерживаются такой точки зрения. В 2002 году другой металлургический король – Олег Дерипаска – заявил, что “вопрос об ускоренном вступлении России в ВТО ошибочно включён в повестку дня для России в качестве приоритетного, в то время как его место – во втором десятке задач». Выразив мнение, что педалирование проблемы “является серьёзной методологической и одновременно практической ошибкой руководителя Минэкономразвития Германа Грефа”, магнат охарактеризовал позицию министра как “близорукую”, а временами и “ангажированную”.

Эти слова говорились в тот момент, когда казаки жгли портрет Грефа под окнами его кабинета на Триумфальной площади. Министр посчитал, что их наняли его политические противники из числа тех, кому не нравится, что он якобы фактически выполняет инструкции Вашингтона, действуя без учёта национальных интересов России. На совещании у тогдашнего премьера М. Касьянова Греф призвал применить к своим оппонентам жёсткие меры.

В итоге был создан Общественный Совет при президенте РФ по проблемам ВТО. Но случилось так, что возглавил его тогдашний зампред думского комитета по природным ресурсам Константин Ремчуков (фракция “Союз правых сил”). Одновременно он являлся председателем высшего научно-кон-

сультационного совета алюминиевой корпорации Дерипаски, а в прошлом был его помощником. Совет последовательно придерживался мнения, что ВТО нанесёт ущерб российским интересам. Тогда же вышла книга К. Ремчукова «Россия и ВТО. Правда и вымыслы», в которой критиковалась политика Грефа, отмечалось, что, прежде чем сделать такой шаг, Россия должна значительно повысить конкурентоспособность своей промышленности и быть готовой «показать в структуре экспорта продукцию с высоким уровнем добавочной стоимости». Позже Ремчуков приобрел 100-процентный пакет акций «Независимой газеты» и стал её директором и редактором.

Негативная позиция ряда олигархов в вопросе о присоединении к ВТО во многом связана с тем, что они обзавелись не только сырьевыми активами, но и предприятиями во многих иных сферах хозяйства, уязвимых при вступлении в ВТО. Так, в холдинг «Базэл» Дерипаски входила купленная им в 2002 году у Романа Абрамовича компания «Руспромавто», объединившая ГАЗ, «Урал» и ПАЗ. А они рискуют стать одними из первых жертв торговли без ограничений в рамках ВТО.

Владимир Лисин, занимавший в 2010–2011 годах первую строку в русском списке «золотой сотни» журнала *Forbes*, — ещё один из давних критиков вступления страны в ВТО. 17 сентября 2001 года журнал «Эксперт» привёл его слова: «Не нужно, сняв штаны, бежать за предложениями Европейского сообщества». Хозяин Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) считает, что российские производители пока ещё «достаточно слабы», чтобы конкурировать с Западом. По его мнению, присоединение к Всемирной торговой организации «угробит» в России сельское хозяйство, сельхозмашиностроение, автомобилестроение и другие производственные сектора. В таком случае, по словам олигарха, «внутренний рынок стали резко сузится, а мы поставляем на него тридцать процентов своей продукции. Моё мнение, что нужно эту историю заканчивать».

Руководители гражданского авиастроения также разделяли его взгляды. «Сейчас пошлина на ввоз самолётов составляет 25%, — говорил гендиректор компании «Ильюшин Финанс и К^о» Александр Рубцов. — Если мы войдём в ВТО, то она будет всего 5%. . . Это создаст очень удобные условия для прихода иностранцев и нанесёт огромный ущерб нашим производителям, поскольку мы не сможем выдержать такой конкуренции».

Во время длившихся 18 лет переговоров олигархи постарались максимально обезопасить свои империи от возможных ударов, неизбежных при вступлении в ВТО. Они структурировали переговорщиков сосредоточиться на соблюдении их интересов. В итоге были достигнуты договорённости о защите финансовых звеньев, например, страховые компании Запада не смогут вступать на российский рынок ещё много лет. По условиям Меморандума иностранным банкам запрещается открывать в России свои филиалы — только учреждать дочерние компании, которые будут находиться под контролем российского законодательства.

Что же касается обрабатывающих отраслей, сельскохозяйственного производства и лёгкой промышленности, то они оказались незащищёнными. Неудивительно, что их представители настроены против присоединения к ВТО. 19 апреля прошлого года в Госдуме состоялся «круглый стол» фракции «Справедливая Россия», куда были приглашены многие руководители крупных российских предприятий, ассоциаций и отраслей промышленности. Большинство из них заявили о неготовности России к вступлению в ВТО и необходимости перенести его на более поздний срок.

Аналитики группы *INSIDERS* установили, что в среде российского бизнеса существует большой разброс мнений по поводу целесообразности вступления страны в ВТО. У 37% опрошенных бизнесменов отсутствует чёткое мнение об этом. А большинство склоняется к тому, что «пока российскому бизнесу нечего делать на мировом рынке».

«Вступление России в ВТО, — говорит генеральный директор «Лаборатории Касперского» Наталья Касперская, — в целом для бизнеса страны явление, конечно, вредное. По следующим причинам: неизбежный приход в страну крупных монополий и, как следствие, массовое вымирание мелких и средних компаний, навязывание России некоторых специальных правил и тарифов, не выгодных нам».

Первые “ласточки”

И самые мрачные прогнозы противников вступления в ВТО не предвещают скорейшего катастрофического исхода. Переходный период, в течение которого будут вводиться в практику достигнутые договорённости, конечно, сглаживает последствия этого шага. Поскольку во многих сферах российской экономики иностранные товары и без присоединения к ВТО преобладают, ждать их резкого наплыва не стоит. И всё же негатив принятого решения просматривается довольно ясно, а вот позитивные моменты пока никак не обнаруживаются.

В стане сторонников ВТО теперь говорят, что вначале будут потери, а плюсы появятся позже. Премьер-министр Д. Медведев, например, в октябре заявил, что пользу от ВТО “мы увидим не в короткой перспективе, а лет через пять-десять”. Греф недавно признал, что от вхождения в ВТО Россия “пока только теряет”. А по выражению главного переговорщика М. Медведкова, “совершенно очевидно, что сразу после присоединения “сливки”, прежде всего, снимает не страна-новичок, а “старые” члены ВТО”.

По условиям присоединения к ВТО импортные пошлины на многие продовольственные товары в России были сразу же снижены. Так, на свинину, поставляемую по квотам, они были уменьшены с 15 до 0%, а сверх квоты – с 75 до 65%, на живых свиней – с 40 до 5%. Пошлины на молочные продукты – не так резко: в основном с 25 до 15%.

По данным Министерства сельского хозяйства, с сентября по ноябрь 2012 года импорт говядины, свинины, молока, масла и сыров вырос от 10 до 33,5%. Институт конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) даёт ещё более впечатляющие цифры: импорт сухого молока за указанное время увеличился на 216%, сухой сыворотки – на 89%, сыров – на 116%, а сливочного масла – на 136%.

Председатель правления “Союзмолоко” Андрей Даниленко посчитал, что с сентября по ноябрь поставки молочной продукции из Белоруссии выросли на 20%. Это ставит под удар развитие российской молочной отрасли, поскольку мы не можем конкурировать по уровню господдержки с основными поставщиками молочной продукции в Россию: Белоруссией, странами Балтии, Финляндией, а принятые изменения в субсидировании молочной отрасли приведут к тому, что в итоге поддержка сократится.

Существенно вырос импорт растительного масла (до 50%), табачных изделий (33%) и алкоголя (35%). В перспективе же, по расчётам Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Россия из-за роста импорта вследствие вступления в ВТО ежегодно будет терять минимум по 7,2 млрд долл. Причем 4 млрд долл. придётся именно на российский агропром.

По данным Национальной мясной ассоциации (НМА), цены на живых свиней упали в Центральной России, где сосредоточена половина всего промышленного производства, до 65 руб. за 1 кг в живом весе, тогда как ещё в августе она была на уровне 94 рублей. Нынешние цены уже ниже себестоимости производства для большинства производителей, утверждает руководитель исполнительного комитета НМА Сергей Юшин. Между тем, за период 2005-2011 годов в наше свиноводство было привлечено 250 млрд руб. инвестиций; 50 млрд руб. – от частных инвесторов и 200 млрд руб. – в качестве госпомощи. Получается, что теперь это “выброшенные деньги”.

Президент Мясного союза России Мушег Мамиконян подтвердил, что союз обеспокоен снижением пошлины на ввоз готовых мясных изделий, так как это может стать причиной потери конкурентоспособности большинства отечественных производителей. Как подсчитали в союзе, объём отечественного рынка переработанного мяса, который подпадает под позицию “готовые мясные изделия”, составляет 18 млрд долларов, или 560 млрд рублей в год. Условия соглашения по мясной отрасли будут иметь смертельные последствия для мясоперерабатывающей промышленности, которая достигла самой высокой степени обеспечения рынка отечественной продукцией – свыше 95%. Особенно опасна уступка Евросоюзу в виде снижения пошлин на импорт живых свиней для убоя в 8 раз. Она делает несправедливыми условия конкуренции между отечественными и европейскими свиноводами, ибо уровень прямой государственной поддержки в Европе во много раз выше. Отсюда напрашивается необходимость предоставления субсидий и дотаций российским свиноводам в том же размере, что и их коллегам в Евросоюзе. Но по подписан-

ному Меморандуму господдержка сельского хозяйства должна быть снижена в ближайшие годы в два раза.

Дало ли членство в ВТО дополнительные стимулы для развития экономики России? Приведём данные Минэкономразвития. Если в первом квартале 2012 года рост ВВП России составил 4,9% в годовом выражении, то во втором квартале – 4,0%. В третьем квартале рост снизился до 2,8%, а в четвертом опустился до 2,2%. Как видно, замедление темпов роста ВВП продолжается. Относительно прогнозов на текущий год заместитель МЭР А. Клепач заявил: “Если тенденция не переломится, в начале года нас ждёт пауза роста, если никаких дополнительных стимулов в экономике не появится, то темпы роста в 2013 году могут оказаться ниже, чем в предыдущем”.

АвтоВАЗ прекратил покупать листовой металл у отечественных производителей и закупает его в Индии. Ростсельмаш вынужден банкротить свои предприятия, заказы сократились более чем в два раза. Инвестиции прекратились, приостановились закупки новой техники и завод встал. Около 2 тысяч почти готовых комбайнов находятся в замороженном состоянии. На инициированном РСПП январском совещании по поддержке шинной промышленности России шинники в связи с присоединением России к ВТО попросили поддержки. По данным Торгового дома “Кама”, в 2012 году объём ввоза шин в Россию увеличился на 17%, а экспорт сократился на 3%. Прогнозируется перенасыщение рынка и обострение конкурентной борьбы.

Нерадужные перспективы

После вступления России в ВТО “Газпром” должен продавать газ внутри страны с прибылью, не компенсируя низкие внутренние цены своими экспортными контрактами. “Эти правила не касаются поставок газа некоммерческим потребителям, в отношении которых Российская Федерация сохраняет право применять такое регулирование цен на природный газ, которое будет обеспечивать социально-экономические цели и задачи России”, – говорится в материалах Минэкономразвития. Однако рост тарифов на газ для заводов и фабрик приведёт к росту цен и на всю другую продукцию.

В октябре вопрос об адаптации нашей экономики к ВТО обсуждался на заседании “Меркурий-клуба”, где встречаются видные политические и государственные деятели, крупные предприниматели и учёные. Открывая дискуссию, академик Евгений Примаков заявил, что ожидаемое после присоединения к ВТО усиление конкуренции “нужно использовать для ускорения структурной перестройки российской экономики”. Председатель совета Союза нефтегазопромышленников России Юрий Шафраник подверг критике мнение, что ВТО способствует эффективной защите экспортного потенциала и притоку инвестиций. “У меня, – сказал он, – это вызывает очень большое напряжение. Практически весь экспортный потенциал страны – нефть и газ! А его защищать не надо. Теперь об инвестициях. Поверьте мне как бизнесмену. Мы отработали в девяти странах, с нуля делали проекты. Никого не интересовало – в ВТО страна или нет. А только условия по контракту”. По утверждению Шафраника, “мы не готовы к конкуренции. Мешают старые болячки – доступ к инфраструктуре и эффективность компаний и отраслей, не входящих в сырьевой прайд”. Директор Института Европы РАН академик и писатель Николай Шмелев заметил: “По сути, вступлением в ВТО мы сами принуждаем себя к конкуренции и модернизации. Купили себе кнут. А как мы его выдержим, никто сказать пока не может... Когда возникает вопрос, готовы ли мы к тем задачам, которые ставим, начинается чесание затылка”.

Искать возможности поддержки конкурентоспособности надо за пределами ВТО – так считает советник президента Путина, академик РАН Сергей Глазьев: “Это более широкая работа через банки развития, денежно-кредитная политика, обменный курс, финансирование НИОКРов, техническое регулирование и так далее”. Учёный обратил внимание, что на мировой арене появилась группа стран-эмитентов резервных валют, которые сняли все количественные ограничения на денежную эмиссию, в результате чего из-за неэквивалентного внешнеэкономического обмена по финансово-кредитным инструментам мы просто дарим им ежегодно по 80 млрд долларов.

В январе 2013 года С. Глазьев направил президенту страны записку, в которой, развивая прежние выводы, пишет: “В условиях наращивания эмиссии

мировых валют возникает угроза поглощения российских активов иностранным капиталом». Такую политику Глазьев называет «легализованной агрессией» и предвидит, что в условиях кризиса она перерастает в финансовую войну за обладание реальными ресурсами. Россия эту войну проиграет, прогнозирует академик, поскольку зависит от зарубежных финансовых источников, имеет сырьевую экономику и переживает упадок обрабатывающей промышленности.

Характерно, что на предложения проницательного аналитика сразу же воинственно отреагировали звёзды российского либерализма. А. Чубайс, например, написал в своем «ЖЖ», что человек, утверждающий, будто США и Европа эмитируют деньги для захвата российских активов по дешёвке, «не может считаться экономистом». У этих людей давние счёты. В прошлом Глазьев не раз критиковал Чубайса, а как-то и прямо заявил, что тому не место ни в системе государственной власти, ни в частном бизнесе.

В связи с вступлением России в ВТО понижаются стандарты здравоохранения и безопасности питания. ВТО вынуждает своих членов ввозить генетически модифицированную продукцию. Инструментом навязывания является Суд ВТО. «Если вступим в ВТО, будем кушать ГМО», – замечает российский эксперт Александра Ждановская, приводя немало примеров из опыта разных стран мира. Вот один из них. В мае 2001 года Шри-Ланка ввела запрет на импорт 21 категории ГМО-товаров (соя и другие) и ввела обязательную сертификацию продуктов на содержание ГМО. Планировалось внести поправки в «Закон о продовольствии». Однако США пригрозили азиатской стране, что опротестуют эти законы в ВТО, и в случае отказа Шри-Ланке грозят штрафные санкции в 190 миллионов долларов. ВТО предупредила руководство государства, что её закон будет рассматриваться как «несправедливый барьер в торговле». И, несмотря на широкие протесты общественных организаций и граждан Шри-Ланки, правительство под давлением ВТО отказалось от своих законов по ГМО.

В ноябре 2012 года исходящие от ВТО вызовы и угрозы российской экономике обсуждались на самом высоком уровне – на расширенном заседании Совета безопасности. Президент В. Путин назвал те отрасли, которые в первую очередь могут пострадать от режима ВТО: животноводство, сельскохозяйственное машиностроение, автопром, лёгкая и пищевая промышленность, фармацевтика, производство медицинского оборудования. К ним с полным правом можно было бы добавить авиастроение, судостроение, а также ряд отраслей сферы услуг.

Было отмечено, что в условиях новой волны глобального кризиса, которая постепенно, начиная с Европы, захлестывает мировую экономику, зарубежные игроки всеми правдами и неправдами стремятся освоить новые рынки, особенно такой ёмкий и перспективный, как Россия. А это увеличивает риски для российских компаний, поскольку отечественная экономика уступает развитым странам по производительности труда и энергоэффективности.

Отмечалось и то, что участие в ВТО может создать дополнительные сложности в отдельных регионах со слабо диверсифицированной экономикой, например, в моногородах. Кроме того, ожидается снижение поступлений в региональные бюджеты и, в конечном счете, увеличение разрыва между территориями по уровню социально-экономического развития. Чтобы не допустить ухудшения внутренней ситуации при общем спаде мировой экономики, Путин поручил разработать меры для снижения негативных эффектов. «Минтруду, ведомствам экономического блока следует провести комплексный анализ последствий присоединения России к ВТО для отечественного рынка труда и уже в ближайшие месяцы представить конкретные предложения о снижении негативных эффектов», – потребовал глава государства. Говорилось и о необходимости удержать безработицу на низком уровне, не допустить падения уровня занятости в моногородах и в тех регионах, где концентрируются крупные предприятия отраслей, входящих в «группу риска».

Новая экономика

Преждевременное вступление России в ВТО требует экстренной мобилизации усилий по коренному изменению её экономики. Политика рыночного фундаментализма давно уже потерпела полный провал. Но либералы, тем не менее, занимают главенствующие позиции в высших эшелонах российской

власти. Между тем страна нуждается в смешанной экономике, открывающей путь к возрождению России. В конце января на расширенном заседании правительства, где обсуждалась программа деятельности кабинета до 2018 года, президент Путин выразил неудовлетворённость результатами хозяйственного развития и призвал задуматься о новой модели экономики. “Реализовывать наши планы придётся в непростых условиях, – сказал президент. – Также очевидно, что возврат к предкризисной модели роста невозможен; это касается России и мира в целом”. Правильные слова. Другой вопрос: реализуются ли они вскоре на практике? Время не ждёт. Полгода из отведенного нам переходного периода уже прошли.